

УДК 173

ДУХОВНОЕ ВИДЕНИЕ СЕМЬИ И МАТЕРИНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ В.В. РОЗАНОВА

Л.А. Баркова

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения»,
г. Москва.

Статья посвящена рассмотрению наследия В.В. Розанова по вопросам семьи и пола. В.В. Розанов предвосхитил современную проблематику, связанную с утратой ценностного подхода к вопросам семьи и брака, а также с равнодушным отношением к традиционным семейным ценностям. Как основатель фамилистики, он был и идейным вдохновителем так называемой «религии семьи», являющейся сегодня единственным якорем для оживления утраченных духовных традиций семьи и материнства.

***Ключевые слова:** семья, материнство, фамилистика, духовные ценности, «религия семьи», телесность, пол, экологическая этика.*

Необратимая девальвация ценностей сегодня не оставляет равнодушными думающую часть человечества, однако немногие способны увлечься поиском причин этой утраты. Вполне возможно, что причин несколько, но здесь каждый уже потерял связь с ориентиром, способным дать импульс не к восстановлению традиции разумной жизни, а скорее к восстановлению простой жизни, основанной не на «понимании счастья», а на его переживании, подобно античным киникам. Ведь опыт переживания возможности счастья есть у каждого человека, имевшего мать, которая его взращивала. Прообразом мироустройства могут быть простые вещи. Жаль, что современники запутаны настолько, что самое простое, находящееся буквально «под носом» – семья – все глубже погружается в водоворот сомнительного поиска, и какого-то насильственного насаждения интереса к проблематике, далекой от той степени актуализации, которая ей повсеместно придается, будь то ювенальная юстиция или сексуальные меньшинства. Кстати сказать, речь не о том, что такой проблематики вообще не существует в обществе, а о том, насколько она действительно актуальна, учитывая общее положение дел в вопросах жизни современной семьи.

Уставшим от информационного террора посвящаются строки, принадлежащие перу одного из самых неординарных мыслителей XX в. – В.В. Розанова. Необходимость отношения к семье и к материнству как к непреложным ценностям культуры он сформулировал в русской философии наиболее полно. Это было связано с тем, что основная тематика, которая интересовала мыслителя, касалась проблем пола. В целом же русская философия внесла еще некоторое количество свежих идей (учитывая

даже новаторские воззрения Н.Ф. Федорова), которые не были простым переосмыслением института семьи и материнства в рамках христианской или даже древнеславянской языческой парадигм, а содержали принципиальную переработку и нетривиальное осмысление всей истории вопроса. Если некоторые русские философы, так или иначе исследующие в своих трудах вопросы пола (например, В.С. Соловьев и Н.А. Бердяев), были последователями уже существовавшей западной философской традиции платоников, то В.В. Розанов считает основателем отечественной фамилистики (науки о семье), провидцем тех насущных проблем, относительно которых в начале XX в. можно было лишь строить догадки, которые сегодня, к сожалению, являются нашей реальностью.

В.В. Розанову удалось соединить традиционно-религиозные представления с модернистскими, с новым пониманием телесности как выражением духовного начала в противоположность ложной дихотомии биологического и социального (психического). Интуитивно он сильно опередил свое время и гениально сформулировал будущий разлад отживающей традиции с живым пульсированием жизни (сам он сюда относил ранние браки, доступность церковного развода и другие проблемы семейного делопроизводства), от имени которой он проповедовал.

Тогда еще только набирающая обороты позитивистская традиция с ее неумной тягой к препарированию действительности также оптимистично смотрела на возможности решения всех задач, касающихся бытия самого человека, разумеется не доверяя внерациональным формам познания мира. Однако, читая работы совершенно непохожих, своеобразных русских философов, понимаешь, что русская философская традиция всегда была авангардом не в системе рационального осмысления действительного бытия, а в сфере его первостепенного духовного (мистического) постижения, которое, собственно, всегда постулировалось при разных вариантах решения значимых проблем как самоочевидное и не подлежащее сомнению.

Одним из факторов длительного замалчивания в истории вопросов пола, не в последнюю очередь, была невозможность их решения посредством редукции к каким-либо общенаучным методам. Учение З. Фрейда, совершившее революцию на Западе, активно критиковалось и не принималось в России в рассматриваемый период (самого же В.В. Розанова называли «русским Фрейдом» и не меньше критиковали за интерес к «вытесняемой» тематике). Таким образом, Розанов первым объявил биологию и биологические образования не просто духовными, а священными. В русском обществе всегда существовала необходимость в первую очередь нравственного осмысления вопросов, касающихся семьи, материнства. Многие же этические системы, по мысли профессора П. Гуревича, которую он изложил во вступительной статье к работе Э. Фромма «Этика и психоанализ»: «...обнаруживают свою слабость в том, что они игнорируют философскую антропологию, ос-

тавляют в стороне общее размышление о человеческой природе и пытаются противопоставить личности предустановленные святыни, которые будто бы и позволяют конструировать человека!» [1, с. 11].

Ограниченность нашего мышления сказывается на тех немислимых конструкциях, которые претворяются в жизнь с целью преобразования природных установлений, одним из которых является семья. Конечно, история знает не один вид внутреннего устройства семьи, но сейчас нам скорее интересны не детали, а общий принцип ее благополучного устройства. Сегодня ближе и понятней, в силу наступивших в обществе перемен, не лучшим образом сказывающихся на современниках, антропология именно В.В. Розанова. В свете его доктринальных установок, касающихся семьи как прообраза мирового сообщества, В.В. Розанова можно отнести к футурологам. Проблематика, затронутая в его работах, отсылает человечество к будущему и предвосхищает возникновение экологической этики, связанной с прогнозами относительно выживания людей на планете Земля, которое будет зависеть от их нравственного совершенствования (способность к которому прививается в семье) как этапа в развитии биосферы, а также от решения не конкретных технологических задач, в которых цивилизация преуспела, а скорее социальных вопросов организации будущего общежития. Являясь автором настоящей социальной утопии, он тем не менее звучит очень современно, призывая культивировать семью во имя спасения человечества, и еще более современно, отсылая к возможности измерять пол количественными характеристиками его проявленности в индивидууме, что указывает на невозможность человека управлять своим полом и вообще снимает вопрос о претензиях по отношению к тем, у кого какой-либо пол проявлен больше или меньше.

Если же использовать классификацию Э. Фромма, то можно констатировать, что В.В. Розанов принадлежит к лучшим представителям редкого в наш век класса биофилов, любящих и приветствующих жизнь в том виде, в котором она была задумана матушкой-природой или Господом Богом. Он ценит ее и верит в возможность счастливого устройства Вселенной, опираясь при этом на опыт, «данный нам в ощущениях», что так не свойственно религиозной мысли.

Творческое наследие В.В. Розанова звучит как ода семье, ее внутреннему стержню – материнству, как призыв обратиться к этому простому исконному началу всех начал. Порою Розанов выступает как пророк того краха, который неизбежен при забвении этой основы, питающей саму жизнь, насильственном обрезании пуповины, с тем чтобы никогда не восстановились связи, объединяющие все то, что мы называем всеобъемлющим словосочетанием «человеческая культура».

«VENUS.

Без Венеры нет благочестья.

Без Венеры нет и жизни, общежития.

Без Венеры людям остается только “гражданский строй”» [2, с. 145].

Уникальная самобытность воззрений В.В. Розанова выражается не только в созданной им философии семьи и пола, но и в особом отношении к женщине, прежде всего как к матери, поскольку для него именно в этом качестве полностью раскрывается потенциал всех ее возможностей.

Только женщина, считал Розанов, способна спасти цивилизацию, «приблизив ее к своему типу, овлажнить сухие черты ее влажностью материнства и краткую деловитость – негой и поэзией дитяти, его безгрешностью и святостью» [3]. Он – отец-основатель не просто фамилистики, науки о семье, он смог выразить новые тенденции в развитии сознания и стать непосредственным предшественником современного явления – «религии родительства». Несмотря на то что звучит такое наименование несколько претенциозно, впрочем, как и многие названия субкультурных феноменов, оно отражает саму суть, так как сегодня только это движение, часто называемое сектантским (что Розанов тоже предвосхитил, поскольку сам именовал себя сектантом), смеет заявить ставшую буквально непристойностью цитату «отца»: «Девушка без детей – грешница» [3]. Розанов же, подобно восточным мистикам, развивая сакральные идеи мировой семьи, видит все вокруг беременным: полным возможностей, лучащимся несказанной радостью блаженного бытия, созданного присутствием в нем святости, которая дается людям через создание семьи, являющейся идеалом социального мироустройства. Беременная женщина для него – образ полноты бытия, ответа на все немые вопросы мироздания: «Но уже древние говорили и новые не опровергают, что греки рождались особенно прекрасными, ибо беременные их матери вечно созерцали прекрасные статуи в храмах. Связь здесь, во всяком случае, есть, и уже не древние, а мы стараемся сберечь невозмущенный покой беременных женщин, удаляем от них огорчения, обиды и пр. Вообще о чем думает беременная, то передается как-ким-то несказанным путем растущему внутри ее младенцу. Ей-ей, это не пусто! Это – важно национально. Содержи мы наших беременных женщин лучше, мы одержали бы победы над японцами, у нас были бы другие генералы и распорядители Красного Креста. Все в связи, все в ужасной связи, и биология есть мать социологии или, пожалуй, есть ее волшебствующая бабушка. Теперь, и Толстой, и Шарапов, и все добрые читатели, оцените-ка, какие сокровища принесет с собой привычка, обыкновение, почти закон, – ну, бытовой закон, – по которому вновь беременная женщина передает дремлющему в ее утробе малютке ежедневно, да даже через каждые 2–3 часа, все то прекрасное и дивное, чем восхищены и Толстой, и Шарапов, и все мы в женщине, кормящей своего ребенка! Экстаз ее недвижимого лица и происходит от дивных грез

души: а эти грезы суть в то же время как бы предвечные сны младенца в ее утробе! Родятся благороднейшие, гениальные дети» [4, с. 59].

В такой перспективе точкой отсчета у В.В. Розанова выступает материнство. Именно его многосторонним исследованием, прежде всего как духовного, непреходящего и всеобщего социокультурного символа, способного выступить ориентиром для всего страждущего человечества, трагически утратившего «базовое доверие к миру» (в терминологии Э. Эриксона), нужно заниматься, поскольку быстрее всего сможет восполнить такую потерю только мать. И в этом ей «по естественному праву» отводится ключевая роль.

Еще Э. Фромм, проводя анализ современного ему общества и говоря о возрасте человечества, отмечал, что, судя по всему, оно находится во младенчестве, и похоже, что он не ошибся. Теперь современное общество «насквозь культурно», т. е. искусственно, во многом создано в утешение уже существующему положению вещей, но никакие самые лучшие его «игрушки» не смогут заменить младенцу-человечеству мать. И можно сказать, что все развитие индустриальной культуры, утратив свою истинную мать (от разрушения языческих культов богини-матери до забвения религиозного образа Богородицы), акцентировалось лишь на «игрушках» – разнообразных технических достижениях, однако все достижения цивилизации так и не дали человечеству возможности выйти из поля этой, в сущности, детской игры и повзрослеть, выбрать верный путь и перейти от стадии ребенка-человечества, формирующего доверие к миру и стремящегося к обретению самостоятельности, которая у ребенка обозначает умение ходить и развивать речь, к принятию ответственности за все свои действия и действия всех остальных, что характерно уже для поведения взрослого индивидуума. Сегодня, вместо реализации взрослых поступков, миллионы людей испытывают лишь мучительную неуверенность в себе, непрерывные, гложущие их сомнения, неосознаваемые желания, как следствие – немое требование, похожее на мольбу, чтобы все решило и сделали за них.

И это вовсе не сгущение красок, скорее, реальное отображение современного положения вещей, бросаем ли мы взгляд на национальные социальные институты или на внешнюю политику. Да и отдельно стоящий человек выглядит еще во сто крат более беспомощным, чем прежде, в доисторическую «примитивно-природную» эпоху. Испытывая малейшую физическую боль, он не может переносить ее. Он совсем не доверяет миру, каков он есть, он полагается на протезы, к которым уже так привык, и скорее даст себя отравить какими угодно снадобьями, чем потерпит или вникнет в причину постигшей его боли. Психологическая боль тоже приносит ему невероятные страдания. Он абсолютно к ним не готов. Поэтому нуждается в любом средстве, дающем возможность забыть об этой боли, будь то алкоголь или другие наркотические вещества, пользующиеся неизменной популярностью и преследующие чело-

вечество на протяжении многовековой истории, позволяющие спрятаться от тягостных чувств, впасть в небытие, «укрыться в материнской утробе», воскликнув лишь: «Мама, роди меня обратно!» В такой кажущейся совершенно бесперспективной и безнадежной ситуации находится едва не все обреченное современное человечество. До сих пор не отыскалось ни «второго Розанова», ни универсальной формулы, способной приоткрыть тайну природного взросления как этапа становления человечества, способного и осознающего ту меру свободы и ответственности, которые необходимо познать, чтобы жить дальше, в гармонии созидавая себя и окружающий мир. Но есть понимание, что для того, чтобы овладеть знанием о реальности и уметь действовать, не нарушая ее законов, нужно действительно «вырасти» у любящей матери и научиться поступать осмысленно и с любовью. Ведь сущность человека прежде всего в деятельности, результатом которой может стать рождение самостоятельного, своеобразного будущего общества всеобщего благоденствия, где люди будут уверены в истинности их братства и принадлежности к одной большой семье – человечеству, происходящему от Матери, образ которой от эпохи к эпохе будет наполнять историю смыслом, понятным только на одном языке – языке принятия и любви. Это не возвращение к минувшим культурам, а возрождение того, что напрасно было предано забвению, это способ, позволяющий оценить культуры народов и их основополагающие ценности посредством центрального феномена – материнства. Оно – квинтэссенция бытия уж по одному только проявлению в нем такой полярности, как одновременное присутствие наслаждения от предельной чувственности, когда мать и дитя льнут друг к другу до аскетике, когда у матери доведена до совершенства способность пренебрегать своими потребностями.

Нынешняя ситуация такова, что материнство как социокультурное явление не занимает должного внимания современников. Много кто задается вопросом о причинах упадка интереса к духовным ценностям, однако вся культура отражает непонимание основополагающего для любой культуры базиса – феномена материнства как фундаментальной основы всех человеческих ценностей, основы, сообщающей нравственные ориентиры и направления будущего развития людей. Секуляризация, эмпиризм и релятивизм являются концепциями, полностью поглотившими внимание современного человека. Понижение статуса материнства, кажущееся немислимым в связи с тем, что делает мать для каждого человека, является прямым следствием детища Нового времени – редуccionистско-механистического подхода к миру, который постепенно распространился на все сферы жизни, в том числе на семью. Теперь картезианский тезис о том, что «животное – это механическая машина», с успехом применяется и в отношении к матери, которая тоже – машина(!), так как представляет собой лишь набор биологически детерминированных функций. Это отражено во многих социальных сферах – от медицинской до экономиче-

ской. На наш взгляд, подобная редукция неминуемо приведет к еще более значительному упадку в жизни общества, поскольку именно нравственные позиции формируют социальные реалии.

Мировоззрение, считающее мать символом любви и сострадания, смыслом жизни которой является выращивание младенца, искусственно принижается. В нашей стране каждый год неуклонно растет социальное сиротство, поскольку женщина в такой культурной парадигме оказывается неспособной к «благодению претерпевания трудностей... (как то) не имея достаточно еды, питья и одежды сама, она не способна отказаться в чем-то ребенку ни ради счастья в этой жизни, ни ради благосостояния и пользы в последующей...» [5, с. 59]. Не встречая никакой поддержки и с трудом справляясь, мать в современном социуме зачастую приобретает статус маргинального субъекта. Единственным выходом из сложившейся ситуации является культивирование нового экологического мировоззрения, основу которого заложили русские философы XX в. Наиболее значительная роль в формировании такого мировоззрения, конечно, принадлежит В.В. Розанову, который семью и материнство рассматривает как всеобъемлющие социокультурные доминанты, а материнство еще и как духовную инициацию женщины, связанную с ее телесной и психологической сущностью давать жизнь и учить любви. Отношение к материнству как высшей ценности и некоей биокультурной константе позволит выступить ему в роли лакмусовой бумажки для постановки диагноза всему обществу. Есть явление (феномен материнства) и есть причина возникновения этого явления (природа, Бог), есть дальнейшее развитие и результат (рождение и воспитание потомства), который мы получаем при полном цикле осуществления изучаемого феномена (материнства). И результатом будет либо здоровое общество, в котором имеется возможность выращивать достойных людей, либо, напротив, больное, не способное к развитию и созиданию.

В эпохи же признания связи природно-естественного с духовным в понимании и интерпретации бытия осуществлялся прорыв в духовной и интеллектуальной сферах человеческой жизни. Ярчайший пример – это эпоха Античности (как прекрасно демонстрирует нам В.В. Розанов, и не только) с представлением об идеальной личности – «прекраснодоброй», а также сократическим толкованием роли феномена материнства путем гносеологической интерпретации рождения истины, берущим начало в онтологии человеческого бытия через обращение к факту появления на свет человека. Рождаясь и принадлежа по праву рождения природе, человек одновременно принадлежит царству разума, стремящегося отыскать истину, которую он содержит в себе самом потенциально. Пространство всегда беременно, оно лишь ждет открытия, содержащегося в нем смысла. Незнание истины – промежуточное состояние. Потенциально каждый человек владеет истиной, поскольку содержит ее в себе изначально, подобно каждой беременной женщине, в ко-

торой сокрыт чудесный плод. Истина – имманентное свойство самого бытия, где царит гармония и человек обладает потенциалом творца.

Пример духовного подъема человечества – это старая тема обращения к природе, которая приобретает характер тяготения к сакрализации чувственного. Оно превозносится, в нем признаются все возможные высоты духа и одновременно происходит очарование той ролью, которая принадлежит рождению духовного посредством плоти, подобно тому, как рождается ребенок со всеми мыслимыми и немыслимыми возможностями, заложенными в его «плотском» появлении на свет, все это происходит в семье. Обращение к человеку, тело которого так же прекрасно, как и его душа, где всегда рождение нового мира – это рождение человека, которому дано познание истины, которую он несет себе и другим людям. Таким образом, очеловечивание природы происходит не путем уподобления природы человеку, а путем уподобления человека природе – мотив, к которому люди возвращаются вновь и вновь, при этом каждый человек уникален, дорог природе, которая является его Матерью, и, постигая природу, он познает себя. Чтобы реализовать этот принцип познания, который является основой человеческого бытия, необходимо жить и, значит, непрерывно учиться у природы, истинной наставницы человечества. Мы же совсем иначе, на свой агрессивный лад, восприняли общение с природой, поделив ее на сегменты, требующие детального подхода, и, вырвав после инфекционного поражения всю гармонию природных взаимодействий, оставили лишь пустыню технических монстров, калечащих тело и сознание людей. Теперь этот порядок ждет своего упразднения.

Список литературы

1. Фромм Э. Этика и психоанализ. М.: Республика, 1993. 415 с.
2. Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. М.: Республика, 2000. 429 с.
3. Юрданова М.Э. Парадигма философии пола и семьи В.В. Розанова в контексте современных духовно-нравственных и религиозных отношений России: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14. Калуга, 2011. 24 с.
4. Розанов В.В. Около народной души. М.: Республика, 2003. 447 с.
5. Гампопа, Дагпо Лхардже Сенам Ринчен. Драгоценное украшение Освобождения – исполняющая желания драгоценность истинного Учения: пер. с тибет. СПб.: Карма Йеше Паджрон, 2005. 304 с.
6. Розанов В.В. Опавшие листья: Избранные страницы. СПб.: Амфора, 2000. 316 с.

THE SPIRITUAL PERCEPTION OF FAMILY AND MOTHERHOOD IN V.V. ROZANOV'S HERITAGE

L.A. Barkova

Moscow State University of means of communication, Moscow

The article is focused on the analysis of family and gender issues in V.V. Rozanov's philosophical heritage. In his works, V.V. Rozanov anticipated the emergence of contemporary problems associated with the loss of the value approach to marriage and family, as well as indifference to the traditional family values. As a founder of family philosophy, he was also a thinker who inspired the so-called «religion of the family» that is currently the only anchor for the revitalization of the lost spiritual traditions of family and motherhood.

Keywords: *family, motherhood, family philosophy, spiritual values, «the religion of the family», body, gender, environmental ethics.*

Об авторе:

БАРКОВА Людмила Александровна – старший преподаватель кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения», Москва. E-mail: blusy@mail.ru.

Author information:

BARKOVA Ludmila Alexandrovna – Senior lecturer, Dept. of Philosophy and Culture, Moscow State University of Railway Engineering. E-mail: blusy@mail.ru.